

Чудакова Марина Станиславовна

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РОССИИ (ФЕВРАЛЬ-ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА)

Статья посвящена рассмотрению вопросов организации и становления региональных правоохранительных органов России в период с февраля по октябрь 1917 года.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 221-224. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**CULTURE PHILOSOPHY OF RUSSIAN SYMBOLISM:
“NEW RELIGIOUS CONSCIOUSNESS” AND “PLURO-DUO-MONISM”**

Anna Vladimirovna Chernysheva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Sociology and Culturology
Moscow State Technical University named after N. E. Bauman
irida64@bk.ru

The article is devoted to the analysis of the culture philosophy of Russian symbolism connecting culture revival with Hellenism revival which is the true vocation of Slavic culture. The author presents the analysis of the conceptions of the outstanding theoreticians and artistic patricians of Russian symbolism - D. S. Merezhkovskii, Vyach. Ivanov and A. Belyi - which are the most interesting in philosophical aspect.

Key words and phrases: symbolism; symbol; symbolization; Hellenic culture; Hellenism; Dionysism; new religious consciousness; pluro-duo-monism; pluralism; value.

УДК 930:001.92; 930.001.8

Статья посвящена рассмотрению вопросов организации и становления региональных правоохранительных органов России в период с февраля по октябрь 1917 года.

Ключевые слова и фразы: Временное правительство; полиция; народная милиция.

Марина Станиславовна Чудакова, к.и.н., доцент
Кафедра истории и философии
Ярославская государственная медицинская академия
marichud@rambler.ru

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РОССИИ (ФЕВРАЛЬ-ОКТАБРЬ 1917 ГОДА)[©]

В переломные моменты жизни государства и общества особую роль играют творчество и самостоятельность масс. Их инициатива во многом определяет дальнейший путь развития страны. Таким моментом в истории России был период с февраля по октябрь 1917 г.

К 1917 году в России насчитывалось 75 губернских и областных жандармских управлений, 33 жандармско-полицейских управления железных дорог. Общая численность жандармского корпуса на октябрь 1916 г. достигала 14667 человек [7, с. 116]. Временное правительство понимало, что сохранить старый полицейский аппарат в условиях революционного подъема невозможно. Поэтому новая власть формально должна была санкционировать ликвидацию царских карательно-розыскных органов. В связи с этим весьма любопытны воспоминания бывшего начальника Московского охранного отделения П. П. Заварзина: «В 1917 г., после переворота, все значение розыскного аппарата понимал только В. Л. Бурцев, настаивавший и стремившийся сохранить Департамент полиции и его розыскные учреждения с заменой старых руководителей людьми новой государственной идеологии и иных стремлений. Временное правительство, а в особенности Керенский, держались иного мнения» [5, с. 421].

С инициативой охраны порядка выступало и население. 4 марта 1917 г. общим собранием рабочих Волжского химического завода т-ва «Никита Пониловкин и сыновья» «было решено и приведено в исполнение без инцидентов следующее: 1) обезоруживание урядника и 12 человек стражников; 2) организация комитета охранения порядка; 3) избрание милиции в количестве 38 человек из числа рабочих и служащих для охраны порядка... а также наблюдения за 241 чел. военнопленных, работающих на заводе» [4, д. 40, л. 2]. В протоколе собрания граждан Гальяновой улицы г. Твери отмечено: «Нанять временного сторожа с выдачей ему необходимого оружия. Охрана улицы должна вестись с 10 часов вечера до 6 утра. Для контроля установить очередность дежурства граждан улицы» [2, д. 235, л. 17].

Итак, вполне понятно, что Временное правительство не оставляло планов возрождения полиции, ведь еще 4 марта петроградскому общественному градоначальнику было разрешено не арестовывать «не опороченных, добровольно явившихся к комиссарам Временного правительства чинов петроградской полиции» [6, с. 20]. Вместо Департамента полиции в составе МВД было образовано Временное управление по делам общественной полиции и по делам личной и имущественной безопасности граждан, переименованное лишь 15 июня в Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан. 15 марта 1917 г. Временное правительство предоставило губернским комиссарам право решать вопрос о приеме на службу в милицию «достойных из числа бывших чинов полиции и корпуса жандармов» [Там же, с. 21]. Более того, по свидетельству все того же П. П. Заварзина, «посланный за границу комиссар

Сватиков, после уничтожения им всех организаций заграничного розыска, разыскивал по Парижу уволенных жандармов и упрасивал их вновь наладить секретную агентуру в большевистской среде» [5, с. 421].

Некоторые чины полиции действительно продолжили службу во вновь образованной милиции. Ярославскому губернскому комиссару предписывалось «организовать временную милицию, не стесняясь законами, относившимися к бывшей полиции» (выделено мной - М. Ч.). Более того, отмечалось: «Зачисление в милицию бывших чинов полиции зависит всецело от вас, конечно, при условии пригодности каждого такого чина (в) отдельности» [3, д. 8, л. 3]. Признавалось нежелательным зачисление в милицию молодых чинов прежней полиции, «подлежащих призыву в войска». Уволенных со службы чинов полиции предписывалось «удовлетворить содержанием по день увольнения» [4, д. 20, л. 5]. Подписавший телеграмму за министра внутренних дел князь Урусов подчеркивал: «Чинов до сего времени не уволенных, но не принятых в состав милиции, в том числе исправников и полицмейстеров, считать уволенными со дня получения настоящего распоряжения» [3, д. 8, л. 4].

Согласно Положению о милиции, она являлась «исполнительным органом государственной власти, состоящим в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений» [4, д. 1, л. 1]. В уездах учреждалась уездная земская милиция. «Губернские и некоторые значительные города, посады и местечки, в которых установлена полиция на основании действовавших до 1 марта 1917 г. законов и правительственных распоряжений, имеют свою, отдельную милицию», - гласила ст. 2 Положения [Там же, л. 1 об.]. В мае 1917 г. губернским комиссарам стали поступать доклады от уездных комиссаров о создании милиции. Так, 14 мая угличский уездный комиссар телеграфировал ярославскому губернскому комиссару следующее: «Состав Угличской городской милиции состоит из: начальника милиции, двух старшин, трех старших милиционеров, 21 младшего милиционера, одного сторожа и одного рассыльного. Уездная милиция состоит из 16 милиционеров, по одному на каждую волость уезда». Уездный комиссар признавал желательным оставить руководство городской и уездной милицией за ним, «впредь до переизбрания Угличской городской думы и земского собрания» [Там же, л. 4]. В уездах были сформированы отряды стражников численностью от 41 до 139 человек [Там же, л. 6].

В конце мая уездные милиции были переданы в ведение местных земств, о чем поступили доклады с мест. В целом на губернию приходилось: 81 чел. начальствующего состава, 519 рядовых в городах и 326 рядовых в уездах. В качестве сравнения приведем данные о количественном составе полиции по закону 23 октября 1916 г. В губернии числилось 129 классных чинов, 447 городских в городах и 166 урядников в уездах [Там же, л. 48]. Документ констатирует резкое увеличение числа рядовых милиционеров в Рыбинске. Отмечено, что в уездах «упразднены без замены какими-либо должностями должности станových приставов и их помощников, которых было по губернии 41, и полицейская стража, которая была назначена на губернию в количестве 665 лиц» [Там же]. Сделан вывод об увеличении числа лиц, «призванных к ограждению личной и имущественной безопасности граждан» с 772 до 926 человек (с учетом полицейской стражи их число уменьшилось с 1437 до 926 человек) [Там же].

Финансирование милиции предполагалось осуществлять в том же объеме, в каком финансировалась полиция. В силу увеличения (по сравнению с полицией) количества милиционеров в городах предлагалось «часть кредитов, причитающихся на уезды, обратить на усиление средств г. Ярославля и г. Рыбинска» [Там же, л. 6]. Правовые основы организации и деятельности милиции, как уже отмечалось, регулировались постановлением «Об учреждении милиции» и Временным положением о милиции, изданным 17 апреля 1917 г. Особое внимание в них уделялось благонадежности кадрового состава милиции [6, с. 22]. Для руководящего состава милиции вводился высокий образовательный ценз (образование - не ниже среднего), что ограничивало доступ трудящихся на пост начальника милиции и его помощника. В результате на руководящие должности назначались адвокаты, офицеры, получившие отсрочки по службе, или офицеры-инвалиды [Там же]. Ст. 18 Положения о милиции обязывала ее принимать меры к прекращению нарушений порядка, закона или обязательного постановления. В силу этого Временное правительство часто использовало милицию в борьбе с оппозицией.

В августе-сентябре 1917 г. было предпринято широкое обследование милицейского аппарата страны. Перед чиновниками особых поручений Главного управления по делам милиции была поставлена задача: превратить милицию в надежную опору правительства. Однако предпринятые действия ничего не дали. Из докладов чиновников было видно, что Временное правительство не могло рассчитывать на надежность местных органов милиции [Там же, с. 24].

Активизация революционной борьбы в период и после мятежа Корнилова, который определял общее политическое положение как «отсутствие власти у правительства» [9, с. 45], вызвала принятие соответствующих мер со стороны Временного правительства. Оно призывало население «вернуться к обычным условиям жизни и восстановить законный порядок, прекратить деятельность возникших в дни мятежа комитетов спасения революции» [4, д. 28, л. 14]. Однако, как свидетельствовал документ, названные комитеты «не только не прекратили своего существования, но даже объявили себя постоянно действующими революционными органами, а свои постановления обязательными для населения». Подчеркивалось, что борьбу с государственной властью Временное правительство будет расценивать как «действие, сеющее анархию и разрушающее государство». Комиссары призывались «решительными мерами противодействовать захвату власти» [Там же]. Слабость милиции была очевидна. Именно этим объясняется включение в ее состав армейских

офицеров и солдат. 20 сентября 1917 г. начальник Петроградской милиции Н. В. Иванов в обращении к командующему Петроградским военным округом писал: «Считая необходимым для должной охраны личности и имущественной безопасности граждан и поддержания порядка в столице усиление кадров милиции, как в смысле большей их подготовки, так и лучшей дисциплинированности, прошу не отказать в откомандировании в мое распоряжение трехсот человек солдат» [6, с. 24]. Это противоречило заявлению министра внутренних дел Н. Д. Авксентьева, сделанному 4 августа 1917 г. на съезде губернских комиссаров: «Не военную власть должны призывать для утверждения авторитета местные революционные власти» [4, д. 26, л. 8]. Да и в регионах не слишком полагались на милицию [Там же, д. 40, л. 7].

В условиях нарастания революционной борьбы власти искали опору, прежде всего, в кадровых воинских частях. В приказе № 1481 по Московскому военному округу от 26 октября 1917 г. отмечалось: «В тяжелые минуты новых испытаний... призываю вас не поднимать никакой гражданской войны, стоять строго на страже безопасности и порядка» [Там же, д. 9, л. 5]. В тот же день ярославскому губернскому комиссару поступила телеграмма из Петрограда: «В целях более успешной борьбы с усиливающимися погромными выступлениями, не только нарушающими общественную безопасность, но и представляющими явную угрозу самому существованию Российской республики, предлагаю Вам обратиться с особым вниманием на немедленную организацию срочных предупредительных мер, которые дали бы возможность предотвратить беспорядки или, в крайнем случае, немедленно прекратить по их возникновении» [Там же, д. 26, л. 21].

Однако этим надеждам не суждено было сбыться. 25-26 октября милиция практически не оказала никакой помощи Временному правительству, а лишь наблюдала за событиями. Так, начальник петроградской милиции Н. В. Иванов не выполнил распоряжения Керенского об аресте ВРК. «Когда началась стрельба на улице рядом с градоначальством, постепенно, в одиночку, начали “смываться” милиционеры резерва, вскоре вслед за ними началась утечка конных милиционеров... К позднему вечеру в управлении милиции не осталось ни одного вооруженного милиционера» [6, с. 25]. Районные милиции либо ограничивались констатацией фактов, либо вовсе «не замечали» происходившего [Там же]. Постановлением СНК от 28 октября 1917 г. Комиссары Временного правительства отстранялись, и вся власть передавалась Советам [8, с. 12].

Итак, Временное правительство предприняло определенные усилия, чтобы сделать «народную» милицию своей опорой. С этой целью она была поставлена под контроль правительственной администрации - губернских комиссаров. Именно на них и на их уездных коллег возлагалось руководство милицией в пределах соответственно губернии и уезда. Отметим, что формально милиция подчинялась земствам.

С первых дней существования Временное правительство предприняло шаги для сохранения полиции. Во-первых, губернским комиссарам было предложено организовать временную милицию, «не стесняясь законами, относившимися к бывшей полиции». Во-вторых, предприняты конкретные шаги по сохранению сыскных отделений. Временное правительство предложило их «не упразднить, а передать в ближайшем будущем министерству юстиции». Позднее при Минюсте было создано Бюро уголовного розыска [6, с. 21]. В-третьих, важнейшими мерами, направленными на восстановление полицейского аппарата, была организация политической разведки при МВД, контрразведки при Генеральном штабе и осведомительного отдела при Петроградском градоначальстве [Там же]. Согласимся с П. П. Заварзиным, который писал: «Без розыска органа ни одно государство не существовало и существовать не будет» [5, с. 421]. В-четвертых, под контролем, как и в царские времена, находился кадровый состав милиции. Высокий образовательный ценз не допускал в ее ряды представителей трудящихся слоев населения. Не остались в стороне и бывшие полицейские, которые, в лучшем случае, просто переводились с участка на участок. В-пятых, финансирование милиции осуществлялось по тем же сметным суммам, что и финансирование полиции. Численный состав милиции по губернии незначительно отличался от полицейского. В-шестых, прежней сохранилась и система отчетности: к пятому числу каждого месяца необходимо было составлять подробную сводку о происшествиях. Об особо важных событиях по-прежнему предписывалось докладывать телеграфом немедленно.

В целом, несмотря на усилия, Временному правительству не удалось заменить царскую полицию и жандармерию, восстановить разветвленный механизм, проникающий во все области государственной и общественной жизни. Не помогли этому ни опора на закон о полиции, ни заимствование некоторых форм и методов ее работы. Ситуация в стране продолжала оставаться сложной и напряженной. Россия была накануне общенациональной катастрофы. Общие потери за годы мировой войны составили более 7 миллионов человек [1, с. 269].

Список литературы

1. **Бордюгов Г. А., Козлов В. А.** История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992.
2. **Государственный архив Тверской области (ГАТО).** Ф. Р-163. Оп. 1.
3. **Государственный архив Ярославской области (ГАЯО).** Ф. 1419. Оп. 1.
4. **Там же.** Ф. 1448. Оп. 1.
5. **Заварзин П. П.** Работа тайной полиции // «Охранка»: воспоминания руководителей охранных отделений. М., 2004. Т. 1.
6. **Мулукаев Р. С.** Организационно-правовые основы становления советской милиции: 1917-1920 гг.: уч. пособие. М., 1975.
7. **Перегудова З. И.** Политический сыск России: 1880-1917 гг. М., 2000.
8. **Собрание Узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства.** Пг., 1917. № 1. Отдел первый.
9. **Страна гибнет сегодня: воспоминания о Февральской революции 1917 года.** М., 1991.

LAW MACHINERY OF RUSSIA (FEBRUARY-OCTOBER 1917)

Marina Stanislavovna Chudakova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Yaroslavl' State Medical Academy
marichud@rambler.ru

The article is devoted to the consideration of the questions of the organization and formation of regional law machinery in Russia during the period from February till October 1917.

Key words and phrases: Provisional Government; police; militia.

УДК 94(47):630

В статье показано, что проблемы развития лесной промышленности СССР в период 1970 - начала 1980-х гг. тесно связаны с общими проблемами развития советского общества и государства в то время. В числе проблем изучаемой в историческом аспекте отрасли промышленности выделены: неэффективность управления отраслью, слабость практической реализации достижений науки и техники, неразвитость транспортной инфраструктуры и др.

Ключевые слова и фразы: лесная промышленность; промышленная история; лесозаготовительные предприятия.

Илья Романович Шегельман, д. тех. н., профессор
Кафедра технологии и оборудования лесного комплекса
Петрозаводский государственный университет
shegelman@onego.ru

Олег Игоревич Кулагин, к.и.н.
Кафедра истории дореволюционной России
Петрозаводский государственный университет
olkulagin@yandex.ru

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
В ПЕРИОД 1970-Х - НАЧАЛА 1980-Х ГГ. ©**

Промышленная история является на сегодня одним из наиболее перспективных направлений в области междисциплинарных исследований. Такого рода исследования дают возможность на основе анализа исторического материала выявлять положительные и отрицательные аспекты развития различных отраслей отечественной экономики, которые как в прошлом, так и в настоящем перманентно нуждаются в ускоренной модернизации и новых технологических решениях. Не является здесь исключением и история российской лесной промышленности, которая в период так называемого «застоя» 1970-1980-х гг. испытывала во многом те же проблемы ресурсоориентированной экономики, которые переживает и сегодня.

В 1972 г. по объему вывозки древесины СССР занимал 1-е место в мире, при этом лесозаготовки были дезинтегрированы между министерствами и ведомствами, их вели Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР (59% от общего объема лесозаготовок), Государственный комитет лесного хозяйства Совета Министров СССР (12%) и др. Колхозы и межколхозные организации заготавливали для собственных нужд свыше 24 млн м³ древесины в год. В 1972 г. из общего объема лесозаготовок на Северо-Западный район приходилось 24,9%, Восточно-Сибирский - 16,9%, Уральский - 15%, Дальневосточный - 8,0%, Западно-Сибирский - 7,8%, Волго-Вятский - 7,7%, Центральный - 7,5%. Среднесписочная численность рабочих в лесной промышленности в 1972 г. составила свыше 1 млн чел. [2, с. 369].

В 1977 г. были приняты «Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик», в 1978 г. был принят Лесной кодекс РСФСР [5].

Лесопользование в семидесятых годах характеризовалось разной интенсивностью и территориальным размещением. По уровню эксплуатации леса делили на зоны высокой, средней и низкой интенсивности лесопользования, а также резервные массивы - особая (четвертая) зона. В зоне высокой интенсивности (Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Поволжский и Северо-Кавказский экономические районы, где было сосредоточено 77% населения России и было всего 9% лесопокрытой площади) отпуск древесины был равен расчетной лесосеке или превышал ее. Леса были отнесены к I-II группам с соответствующим режимом лесного хозяйства. Для зоны было характерно слабое развитие лесозаготовок в лесах I группы. Расчетная